

Сяо Лэ с трудом уговорила Су Лоян съесть рисовую кашу и послушно выпить лекарство. Однако, закончив с этим, Су Лоян снова взяла в руки кисть с красной тушью и, судя по всему, собиралась продолжить разбирать доклады. Сяо Лэ заглянула в лежащий перед ней документ.

— Если ты снова собираешься заниматься докладами, то, возможно, мне не стоит здесь сидеть.

Ведь такие доклады предназначены для глаз императора, подумала Сяо Лэ, и, вероятно, Су Лоян тоже должна соблюдать осторожность. Если это так, то она не сможет продолжать их разбирать. Сяо Лэ считала, что её мысль вполне логична.

— Нет, оставайся здесь и будь рядом со мной. — Су Лоян повернула голову, улыбнулась и, слегка приоткрыв алые губы, поддразнила. — Если ты считаешь, что мне тяжело, и хочешь помочь мне с ними, это тоже возможно.

Сяо Лэ не осмелилась поддержать её слова и вмешиваться в государственные тайны. Она просто хотела, чтобы Су Лоян хорошо отдохнула.

Не зная, что делать, она вдруг заметила мягкую тахту, на которой сидела. Ей в голову пришла идея: она повалилась на тахту, одной рукой обхватила талию императрицы и потянула её за собой.

Су Лоян была застигнута врасплох, кисть выскользнула из её руки, оставив короткую красную линию на докладе. Затем она неожиданно упала, оказавшись в объятиях Сяо Лэ. Оказаться в мужских объятиях... Су Лоян почувствовала смесь стыда и раздражения, даже если это была Сяо Лэ. На мгновение она не знала, куда деть руки.

— Сяо Лэ! — с раздражением позвала она.

Сяо Лэ знала, что она не была по-настоящему рассержена, и только крепче обняла её. Она мягко положила голову на спину Су Лоян и, гнусаво изображая немощь, проговорила:

— Я так устала, давай не будем заниматься докладами, ты поспишь со мной, хорошо? Госпожа императрица.

Су Лоян от этих слов «госпожа императрица» потеряла дар речи.

Неужели обычно такой серьёзный генерал Сяо в частной жизни могла быть такой наглой и сладкоречивой? Почему она раньше этого не замечала?

— Ну что, госпожа императрица? — Сяо Лэ, не дождавшись ответа, добавила ещё раз.

Сердце Су Лоян билось так сильно, что она чувствовала себя крайне неловко. Она находилась так близко к Сяо Лэ, что та могла услышать её сердцебиение.

— Сначала отпусти меня... Мне... неудобно.

Су Лоян была повернута спиной к Сяо Лэ, когда её потянули вниз, поэтому её всё ещё держали сзади. Такая поза вызвала у неё... дискомфорт. Услышав это, Сяо Лэ слегка ослабила объятия. Су Лоян почувствовала, как руки Сяо Лэ разжались, и вздохнула с облегчением, собираясь сесть и уйти. Но Сяо Лэ была проворна и снова притянула её к себе.

Сяо Лэ, похоже, увлеклась игрой. Впервые она обнаружила, что обычно холодная императрица может быть такой. Вспомнив, как раньше она сама краснела от скрытых намёков Су Лоян, она

наконец смогла взять реванш. Сяо Лэ приподнялась на локте и обернулась к ней:

— Куда это ты собралась, госпожа?

— ...

В конце концов, Су Лоян, устав от приставаний Сяо Лэ, сдалась и легла на тахту, чтобы немного поспать.

Сяо Лэ слегка повернулась на бок, подперев голову рукой, и с улыбкой смотрела на лежащую рядом.

Су Лоян чувствовала себя неловко.

— Ты сказала, что я должна поспать с тобой, а теперь что это?

— Ваше величество, ваша красота настолько ослепительна, что одного взгляда достаточно, чтобы я почувствовала прилив сил.

Су Лоян уже привыкла к этой неожиданной стороне Сяо Лэ и, видя, как та продолжает сладкоречить, не сердилась.

— В таком случае, нам не нужно спать.

Она сделала вид, что собирается встать, и, как и ожидалось, Сяо Лэ быстро сменила тон.

— М-м... Кажется, я всё-таки устала, давай поспим...

Сказав это, она обняла женщину перед собой и нежно поцеловала её в межбровье.

— Приятных снов, моя императрица.

Из-за действия лекарства Су Лоян быстро погрузилась в глубокий сон.

Она давно не отдыхала так спокойно. На самом деле Сяо Лэ не хотела спать, но чтобы Су Лоян могла отдохнуть, ей пришлось придумать этот неуклюжий предлог. Когда Су Лоян уснула, она осторожно встала с тахты, стараясь не потревожить её.

Размялась и, взглянув на доклады на столе, решила, что раз уж делать нечего, можно их рассортировать. Она аккуратно разложила документы по категориям, а кисть с красной тушью, которую она уронила во время своих шалостей, вернула на место. Затем она тихо вышла в наружный зал и позвала А-Чжэн.

А-Чжэн, увидев, что Сяо Лэ вышла одна из внутренних покоев, не могла не удивиться. Во время их ссоры шум изнутри был слышен, но она не посмела войти. Через некоторое время всё стихло, и А-Чжэн решила, что конфликт улажен. Однако теперь Сяо Лэ вышла одна.

— А-Чжэн, есть ли в дворце какое-нибудь... успокаивающее благовоние? Императрица только что уснула, и я хочу, чтобы она поспала подольше. — Сяо Лэ заметила на столе курильницу и решила спросить.

А-Чжэн, услышав, что Су Лоян наконец отдыхает, не могла скрыть радости:

— Есть, генерал, подождите немного, я сейчас принесу.

Через некоторое время А-Чжэн вернулась с благовонием:

— Это особое благовоние из императорской аптеки, оно успокаивает и способствует сну. Просто положите его в курильницу.

Сяо Лэ кивнула, поблагодарила А-Чжэн, взяла благовоние и вернулась во внутренние покои.

Су Лоян всё ещё крепко спала. Сяо Лэ открыла крышку курильницы и положила туда благовоние. Вскоре зал наполнился лёгким ароматом. Закончив с этим, Сяо Лэ заскучала и, осмотревшись, заметила среди книг «Жизнеописание императрицы Хуаньжу». Название книги совпадало с титулом императрицы Хуаньжу, о которой часто упоминали на советах. Заинтересовавшись, она взяла книгу и начала читать. Как и ожидалось, она рассказывала о жизни той императрицы.

Вероятно, Су Лоян, взявшая её за образец, держала эту биографию в своих покоях, чтобы читать её в любое время.

Оказывается, императрица была всего лишь незаконнорожденной принцессой. Пока её братья сражались за трон, она тайно накапливала силы, готовясь к своему моменту. У императрицы была близкая подруга, которая вышла замуж за великого генерала — защитника государства. Говорили, что они выросли вместе, и когда пришло время бороться за трон, поддержка подруги и её мужа сыграла решающую роль.

Военная сила всегда была важнейшим козырем в борьбе за трон.

Сяо Лэ увлеклась чтением и, не заметив, как прошло время, села на пол.

Императрица не разбиралась в военной стратегии, но её окружение было полным талантов. Когда всё складывалось в её пользу, удача становилась менее важной.

Иероглиф «Хуань» в её девизе правления был взят из имени её подруги.

Эта подруга и её муж не имели детей и часто оставались ночевать во дворце.

В то время ходили слухи, что их отношения были не просто дружескими, а чем-то большим.

Однако никто не верил этим слухам. В книге говорилось, что императрица Хуаньжу совершила множество великих дел, принесла бесчисленные блага своему народу. Единственным сожалением было то, что она так и не создала гарем, и у неё не было наследников.

В конце концов, ей пришлось усыновить ребёнка из боковой ветви, что вызвало сожаление у последующих поколений. Если бы у императрицы были свои дети, унаследовавшие её благородную кровь, существовали бы тогда Наньюэ и Западное Чу?

Сяо Лэ не была столь благородной, как автор книги, чтобы заботиться о государственных делах. Её больше интересовали отношения императрицы и её подруги. Возможно, та императрица, как и она сама, любила женщин? Хотя прямых доказательств не было, она чувствовала, что так и было.

— Что ты делаешь на полу?

Размышления Сяо Лэ о любовной жизни императрицы были прерваны холодным женским голосом, заставившим её вздрогнуть. Она быстро встала. Её мысли всё ещё были заняты

историей императрицы, а тут Су Лоян оказалась у неё за спиной. Хотя та не знала, о чём она думала, Сяо Лэ всё равно чувствовала себя неловко.

Оказывается, пока она читала книгу, уже наступил вечер.

<http://bllate.org/book/16780/1542891>